

Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского
Серия «Юридические науки». Том 26 (65). 2013. № 2-1 (Ч. 1). С. 116-125.

УДК: 343.828 / (470+571) «18»

ОРГАНИЗАЦИЯ ЛЕЧЕНИЯ АРЕСТАНТОВ В ТЮРЬМАХ ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX в.

Сибилева А. Ю.

*Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского
г. Симферополь, Украина*

В статье указывается, что законодательное регулирование деятельности медицинского персонала и больниц при тюрьмах Российской империи было начато еще указами с 1808 г., но реализация этих актов на практике, судя по документам, относящимся к Таврической губернии, относится лишь ко второй половине XIX в., когда начали приниматься первые шаги по устройству при тюрьмах губернии небольших больниц. Главными проблемами на этом пути стали скудное финансирование со стороны государства, относительная слабость финансовых возможностей тюремных комитетов, недостаток врачей, помещений и т.д. Лишь в 1880-х годах удалось несколько наладить деятельность больниц при некоторых местах заключения. В небольших тюрьмах необходимость устройства больниц отсутствовала.

Ключевые слова: арестанты, тюрьмы, больницы, Таврическая губерния.

Проблемы функционирования и правовые основы деятельности пенитенциарной системы любого государства на сегодняшний день являются признанным фактором развития его социальной, гуманистической и демократической составляющих. Не является исключением и Украина. На сегодняшний день ее пенитенциарная система переживает процесс реформирования, усложненный непростым экономическим положением и политизацией всех сторон жизни государства. Не менее острым является и вопрос о степени развития и качестве работы пенитенциарной медицины, справедливо вызывающей многочисленные нарекания. Таким образом, обращение к опыту организации и деятельности всех составляющих пенитенциарной системы вообще, и ее медицинских подразделений в частности, может способствовать осмыслению имеющегося опыта, его концентрации и возможного использования. Все это и составляет актуальность проблемы.

Необходимо указать, что историография проблемы достаточно разнообразна, но в тоже время работ, в которых весьма серьезно и системно уделено внимание изучению проблемы развития тюремной медицины, весьма немного. В первую очередь, следует указать на труды таких авторов, как: В. Н. Никитин, М.И. Шмелев, Е. Эйхгольц, М. Н. Гернет, Д. Троицкий и многие другие [1 – 7]. Проблема же становления медицинских учреждений в тюрьмах Таврической губернии остается совершенно неисследованной.

Обращаясь к изложению основного материала, следует указать, что правовые основы деятельности медицинских работников и учреждений при тюрьмах Российской империи были заложены еще в начале XIX в. Так, к примеру, в указе от 30 июля 1828

г. № 2187 предписывалось создание больницы при московском губернском тюремном замке, и утверждался штат данного заведения [8, с. 716]. Учитывая, что именно в этот период происходил процесс разработки проектов будущих тюремных зданий, 29 июля 1830 г. за № 3823 был принят указ «О расположении больниц при построении в губернских городах тюремных помещений, в главном корпусе», как и было намечено в ранее утвержденном плане [9, с. 755].

Следующим важнейшим законодательным актом, закрепившим основы деятельности медицинских работников в жизни тюрем, стала «Инструкция Смотрителю губернского тюремного замка» от 1832 г. Ее положения предусматривали следующие процедуры при приеме арестантов в тюрьмы, а также содержалась инструкция действиям больничного врача [10]. Однако данное положение небезупречно, хотя бы потому, что не предусматривало обязательного осмотра арестанта при поступлении в тюрьмы, делая различные оговорки. Отсутствует понятие карантина вновь поступивших. Все это могло привести в век быстрого распространения опасных эпидемиологических заболеваний к весьма трагическим последствиям.

К тому же, принятие нормативно-правовых актов не всегда означает их быстрое и беспрекословное выполнение. Создание больниц при тюрьмах или даже наем фельдшера чаще всего были непосильны для скромных бюджетов данных учреждений. Исходя из чего, заключенные, как и ранее, лечились в обычных больницах для гражданских и военных госпиталей. Необходимо сразу отметить, что одновременное содержание в гражданских тюрьмах значительного числа подчиненных военного ведомства вносило значительную путаницу и напряженность в взаимоотношениях гражданских и военных властей, в том числе и в оплате за их лечение. Для разрешения этой конфликтной ситуации 3 сентября 1834 г. за №7382 был принят указ «О плате за содержание и пользование больных арестантов Гражданского ведомства в военных госпиталях», им предусматривалось уравнивание цен на лечение гражданских и военных [11, с. 5]. До его принятия, согласно постановлению от 5 ноября 1827 г., платили за лечение военных в городских больницах не по 50 коп. в сутки, а по факту. Далее предписывалось оплачивать лечение гражданских заключенных в военных госпиталях по ценам, ежегодно устанавливаемым МВД, с 1929 г., за содержание военных в гражданских больницах [11, с. 5].

Кроме собственно лечения, законодательно приходилось регулировать и вопросы связанные с погребением умерших арестантов. Указом от 12 июня 1840 г. за №13541 «Об издержках на погребение умирающих в тюрьмах арестантов», предлагалось распространить установившуюся в Москве практику и на остальную империю. А именно: «изменить примечание к ст. 100. Т. 14, Свод. Уст. о Содерж. под Стражею, изложив оное таким образом: Труп арестанта, умершего в тюрьме, отдавать для погребения родственникам; но хоронить не иначе, как при тюремных надзирателях. Если же родственников у умершего арестанта нет и похоронить его нечем, то погребать на счет казны, отпуская для сей надобности такую же сумму, какая назначается Приказу Общественного Призрения за погребение умерших в больницах онаго арестантов. Деньги сии городская полиция должна требовать каждый раз по смерти арестанта или употреблять из имеющихся в распоряжении их арестантских сумм, с возвратом из Уездного Казначейства при первом отпуске кормовых денег» [12, с. 386].

В дополнение к этим уздам, 6 ноября 1852 г. принят указ «О плате за пользование больных военных арестантов в больницах тюремных замков». Им предписывалось «... за пользование больных военных арестантов в больницах тюремных замков производить от Комиссариата плату по ценам, ежегодно устанавливаемым МВД, но с вычетом отпускаемых для сих арестантов, во время содержания их в тюрьмах, на соль и приварок по 15 коп. серебром в месяц каждому» [13, с. 654].

Согласно своду законов Российской империи, издания 1857 г., больных арестантов предписывалось лечить за счет казны. Устав в этом вопросе опирался на закон от 27 июля 1808 г. Согласно п. 181 устава о содержащихся под стражей, на медикаменты из казенных аптек на каждого больного арестанта выделялось по 3 коп. в сутки. П. 182 – 189 предусматривали дополнительные положения об организации медицинской помощи гражданским и военным заключенным [10].

Однако лишь часть из принятых нормативно-правовых актов по вопросу деятельности тюремных больниц в Таврической губернии реализовывалась на практике, так как вплоть до второй половины XIX в. не то что больниц, при тюрьмах не было даже лазаретов.

Так, к примеру, в 1854 г. В Симферопольской городской больнице находилось следующее количество арестантов местного тюремного замка: состояло – 18, прибыло – 179, убыло – 178, умерло – 13, осталось на новый год 6. На их содержание потрачено из казны 1889 руб. 48 коп. серебром [14, л. 6]. Собственных больниц при тюрьмах не было.

В тоже время в составленном в начале 1860 г. проекте управления исправительными тюрьмами в их штате изначально предусматривались такие должности, как священник, врач, учитель, фельдшер, служащие больницы [15, л. 26 – 31]. Лишь в начале 1860-х гг. эта ситуация начинает медленно меняться. Так, в этот период небольшое лечебное отделение было создано при тюрьме Перекопа. Но так как средств и персонала постоянно не хватало, то в 1862 г. Перекопскую городскую больницу перевели в здание тюрьмы. В результате это оказалось тоже неудобно, так как не стало места для лечения арестантов. В связи с чем в 1863 г. решили отдельно устраивать помещение для тюремной больницы на 8 кроватей [15, л. 160].

Кроме того, Таврический приказ общественного призрения, 9 сентября 1863 г. предписал отделить в Перекопе городскую больницу от тюремной и просил распорядиться попечительный о тюрьмах комитет об открытии при остроге специальной тюремной больницы [16, л. 1]. До отделения больницы она была рассчитана на 8 кроватей, в ее штат входили смотритель, лекарь, фельдшер, писарь, 2 палатных надзирателя, дворник, кухарка и прачка [16, л. 5]. Новую больницу военный генерал-губернатор Жуковский приказал устроить в Перекопе или Армянске, «перевезя туда все госпитальные вещи, посуду и прочее потребности, принадлежащие городской больнице; равным образом и весь личный состав. Впрочем, дабы не лишить возможности продолжать содержание больных и в тюремной больнице, часть вещей, а также и прислуга может быть оставлена в этой больнице временно, впредь до устройства ее на свои средства» [16, л. 6].

Пытаясь совместить несовместимое, при скудности средств, Перекопское тюремное отделение написало 25 сентября 1863 г. рапорт, в котором указывалось, что необходимо единовременно для устройства тюремной больницы. Штат, в частности,

предусматривал, что городской врач будет исполнять и обязанность медика больницы, а смотритель острога будет и смотрителем больницы. При этом им отдельной платы не предусматривалось. Кроме того, в штат предусматривал: писец, служители (количество не указано, а ранее написанное 5, зачеркнуто). Хозяйственные вещи, одежда, белье, пища, медикаменты и аптечные припасы, отопление и освещение, содержание чистоты и окуривание, всего насчитали сначала 3198 руб. 84 $\frac{1}{4}$ коп. [16, л. 9 – 23]. Все это планировалось, исходя из прежней вместимости больницы на 8 кроватей, но уже 9 октября 1863 г. тюремное отделение просило устроить больницу на 20 кроватей [16, л. 24].

Однако и эта цифра оказалась неокончательной. Уже скоро Перекопское тюремное отделение, исходя из среднего количества больных арестантов, просило устроить больницу на минимум 80 человек, а не на 8 или 20, так как этого очень мало. В качестве аргументов были приведены следующие данные: на 29 января 1860 г. в тюрьме было больных 88, на 2 февраля 1862 г. больных 59, на 23 января 1863 г. – 144 [16, л. 27 – 27 об.].

Запрашиваемую у департамента полиции исполнительной МВД сумму в 3198 руб. 84 $\frac{1}{4}$ коп. на устройство больницы перекопцы не получили, а 18 декабря 1863 г. товарищ министра внутренних дел потребовал пересчитать ее в сторону уменьшения [16, л. 31 – 33 об.]. Расчет начали по-новому. Всего насчитали, что необходимо одновременно для устройства тюремной больницы на 8 человек – 2223 руб. 49 $\frac{1}{4}$ коп. [16, л. 51]. О большем количестве мест для больных говорить пока не приходилось.

С другой стороны, приведенные выше цифры о количестве больных в Перекопской тюрьме вызывают сомнение, если это конечно не период какой-нибудь эпидемии. Так, в частности, известно, что в Перекопском замке по состоянию на 9 апреля 1864 г. находилось всего арестантов – 116 [17, л. 6]. Из них в больнице – 7 [17, л. 10]. Так что требовать больницу на 20, а тем более на 80 человек было неразумно.

Очевидно, в связи с задержкой средств от МВД, 16 июля 1864 г., по просьбе из Перекопа, Таврический приказ общественного призрения выслал им для больницы 200 руб. серебром [16, л. 56]. При этом больнице сказали, что она уже не состоит в ведении приказа, а деньги эти назначаются в счет следующих из казны за пользование арестантов в «генварской трети сего года» и что затем, т.е. по получении из казны денег, больница должна вообще содержаться на собственные средства [16, л. 57]. Правда, некоторую помощь устроители тюремной больницы в Перекопе все же получили. Так, 14 сентября 1864 г. перекопскому казначею было предписано отпускать средства не на городскую, а на тюремную больницу [16, л. 59].

В этот же период происходило обустройство больницы (скорее это можно назвать лазаретом) в Алешках. В феврале и ноябре 1864 г. Алешковское тюремное отделение, жалуясь на бедность, просило выделить им 75 руб. для устройства в больнице при тюремном замке «шкафов, столиков и прочей необходимости» [18, л. 1]. Однако Симферопольский попечительный о тюрьмах комитет ответил лишь в апреле 1865 г., и денег не дал, а предложил просить их у благотворителей [18, л. 17 – 19].

Впрочем, такая ситуация была характерной для тюрем России в этот период. Согласно циркуляру от 8 июля 1867 г., «По обозрению Директором Департамента Полиции Исполнительной, Действительным Статским Советником Бароном Велио,

мест заключения и пересыльной части в некоторых губерниях», арестантов в тюрьмы принимали без врачебного освидетельствования, а «Больницы, устроенные при тюрьмах, большей частью содержаться неудовлетворительно» [19, л. 102 об.].

Совершенно в точности ситуация из циркуляра повторялась в этом году в Феодосии, где арестанты по поступлению в тюрьму не подвергались медицинскому осмотру, но, как признавало феодосийское отделение, если они заболели, то их лечили [19, л. 11].

Что говорить о Феодосии, если в губернском Симферополе арестанты, содержащиеся в тюремном замке и гражданской арестантской роте до 1 июня 1863 г., отправлялись в больницу богоугодных заведений для лечения. Но с упразднением при больнице в 1867 г. военного караула арестанты отправлялись уже в Симферопольский военный госпиталь, и гражданское ведомство за их лечение платило военному ведомству деньги, устанавливаемые каждый год по специальным табелям.

Исходя из расчета, во сколько обходилось лечение гражданских арестантов в военном госпитале (посчитали с 1 июня 1863 г. по 1 декабря 1867 г.), задумались об открытии собственной больницы. Первоначально спор возник лишь о количестве мест в ней – на 16 или 24 человека [20, л. 13 – 13 об.]. Предлагалось устроить ее при тюремном замке отделении, занимаемом женщинами, «как более соответствующем помещению», а женщин, «число которых всегда ограничено, перевести в камеры предназначенные для больницы» [20, л. 17].

Для наглядности приведем данные о больных арестантах Симферопольской тюрьмы и арестантской роты, находившихся в Симферопольском военном госпитале. В 1863 г. – 213, умер 1. В 1864 г. – 552, умерло 9. В 1865 г. – 665, умерло 8. В 1866 г. – 853, умерло 11 [20, л. 28 – 29]. В 1867 г. с 1 января по 1 декабря, из тюрьмы поступило – 156, умерло 4; из арестантской роты – 149, умер 1 [20, л. 28 об. – 29].

Лишь в феврале 1869 г. началась реальная подготовка к открытию в Симферопольской тюрьме больницы, был даже объявлен конкурс для купцов на закупку необходимых вещей [20, л. 64]. Кроме основной суммы, выделили еще 250 руб. [20, л. 65]. Однако, кроме того, наняли врача (Чалисова, с оплатой 300 руб. в год), а медикаменты предписали закупать в Херсонской казенной аптеке [20, л. 69]. На торги для закупки вещей для больницы пришел лишь купец Крацбаршта, который и взялся заготовить необходимые вещи [20, л. 71 – 72], а это 12 наименований на 768 руб. 32 коп. [20, л. 73]. Согласно договору, он обязался поставить вещи 30 марта 1869 г. [20, л. 81]. Что, как настоящий купец, и сделал [20, л. 83].

3 апреля 1869 г. состоялся прием ремонта Симферопольской тюремной больницы [15, л. 190]. Для нее же было куплено множество вещей [15, л. 191]. Всего на устройство больницы в 1869 г. из средств попечительного комитета, было потрачено 104 руб. 5 коп. [15, л. 199 об.]. Однако радость от этих побед была преждевременна. Так, уже 17 января 1870 г. смотритель тюрьмы сообщил в попечительный комитет, что денег на лечение арестантов арестантской роты в больнице тюремного замка нет [15, л. 193].

При этом, исходя из рапорта о количестве содержащихся в Симферопольском тюремном замке на 11 февраля 1870 г., арестантов было – 152, а в тюремной больнице из них – 16 [21, л. 6]. Всего же, к примеру, в больнице тюрьмы Симферополя в 1871 г. находилось, в течение года, 180 чел. Из них выздоровели – 175, умерли – 3 [22, л. 29].

Не лучше обстояли дела с финансированием медицинских учреждений и в уездных городах губернии. Так, к примеру, по состоянию на 6 октября 1873 г., Прекопское тюремное отделение израсходовало на жалование служителям тюремной больницы 288 руб. Большая часть этой суммы была использована незаконно и являлась перерасходом сметы. Симферопольский попечительный комитет предлагал взыскать ее с членов тюремного отделения [23, л. 24].

При этом государство пыталось и дальше регулировать деятельность тюремных больниц исключительно административными методами. Так, в таблице платы за 1874 г., установленной на учреждения и приказы общественного призрения, нижних воинских чинов и призрения умерших, находим следующие данные: Керчь-Еникальское градоначальство – за содержание 1 больного в сутки – 60 коп., за погребение – 5 руб. 40 коп. Тут же: в Таврической губернии – за содержание 1 больного в сутки – 82 $\frac{1}{4}$ коп., за погребение – 5 руб. 47 $\frac{1}{4}$ коп. [23, л. 4]. Данные по стране, в данной таблице, слишком разные, а вот на основании чего делались эти расчеты, в документе не указывается.

В последующие годы в отдельных уездах наиболее острые вопросы содержания больниц при тюрьмах были решены. Так, по состоянию на 1 января 1879 г. в Мелитопольской тюремной больнице содержалась исключительно на средства местного земства, которое получало от казны установленную за пользование каждого больного плату [24, л. 31 – 32]; в Бердянске с 1865 г. нанималось особое помещение для больницы, а снабжение лекарствами, пищей и бельем происходило от городской земской больницы [24, л. 14 – 15]; в Алешках ситуация также стабилизировалась, а больных, за прошедший 1878 г., было лишь 11 [24, л. 41]. Иная ситуация была в Евпатории. Там так и не завели при тюрьме больницу, а больных отправляли в Симферопольскую тюремную больницу (было их за год 2) [24, л. 43 – 43 об.]. Впрочем, при таком количестве больных, специально содержать больницу и ее персонал было неразумно. Что касается тюрьмы в Ялте, то ее тюрьма была настолько мала, а ее население малочисленно, что там также не стали озадачиваться созданием больницы. Тем более что для нее не было и помещения.

Впрочем, о ситуации на местах в Санкт-Петербурге знали отлично. Так, в циркуляре МВД губернатору за №33 от 6 марта 1879 г., находим: «... главнейшими недостатками наших мест заключения в настоящем их положении представляются: 3. Неудовлетворительное положение санитарной части: существующие при некоторых тюрьмах лазареты до такой степени тесны и бедно снабжаются медикаментами, бельем и одеждой, что приносят весьма мало пользы больным, и по ограниченности помещений не соответствуют количеству нуждающихся в медицинской помощи арестантов...». Министерство предписывало губернаторам «озаботиться лучшим устройством лазаретов, обратив внимание на вентиляцию» [25, л. 86].

Впрочем, более всего ситуация с тюремными больницами зависела от местной власти, а если говорить более точно, то от уездных отделений попечительного о тюрьмах комитета, их активности и степени сотрудничества с смотрителями тюрем, вниманием к заключенным. Так, уже по состоянию на 1880 г., в Феодосии болело за год всего двое заключенный, из них 1 умер. Больница при замке была устроена в отдельной комнате, в которой имелась аптечка с медикаментами [24, л. 2 – 3]. В

Алешковской тюрьме больницу расширили до 10 человек [25, л. 288], пошили белье, усилили уход, отдельно готовили пищу и лекарства [127, л. 32 – 32 об.].

В Бердянске больница вмещала 10 чел. [25, л. 290], в Перекопе больница была устроена на 8 кроватей [25, л. 291], в Мелитополе на 10 человек, но кроватей четыре [25, л. 292], в Феодосии на 5 человек [25, л. 293].

Даже в Евпатории местное отделение в 1882 г. предполагало выделить 1 или 2 камеры под больницу и приобрести для нее мебель, посуду и белье [27, л. 2 – 2 об.]. В Бердянске, в этом же году, больные арестанты снабжались бельем, медикаментами и одеждой за счет земств, с возвратом денег из казны [127, л. 2 об.]. В Феодосии в 1882 г. отделением уже содержался фельдшер, с жалованием 96 руб. в год [26, л. 12 – 13].

Параллельно с этим, росли и суммы, потраченные на лечение больных арестантов. Так, в 1884 г. на лечение арестантов в больнице при Симферопольском тюремном замке было потрачено – 3070 руб. 32 коп., а также в Симферопольском богоугодном заведении – 3446 руб. 59 коп. [28, л. 53 об.]. При этом количество больных нельзя назвать сколько-нибудь значительным. Так, к примеру, в 1884 г. арестантов гражданского ведомства, находившихся в отделении умалишенных и больнице Симферопольских богоугодных заведений: к 1 января 1884 г. оставалось – 19; в 1884 г. прибыло – 15, 12 выздоровело, 1 умер. Осталось к 1 января 1885 г. 21 чел. [28, л. 57 – 59]. Поэтому неудивительно, что на 1884 г. последовало сокращение расходов не только на содержание заключенных, но и на их лечение. В этом году было выделено на лечение и погребение – 4927 руб. [95, л. 362 – 363].

В то же время, в этом году приходилось принимать и экстренные меры, в связи с появлением в Западной Европе эпидемии холеры [25, л. 389]. Тюрьмы обязали, согласно приложения к циркуляру №17 и инструкции, дезинфицировать тюремные помещения, постельные принадлежности, белье, платья и извержения больных. В частности, предусматривалась: дезинфекция жилых помещений; дезинфекция белья и одежды; дезинфекция извержений. Кроме того, в нее были включены общие распоряжения по губернии и частные меры, обязательные для каждого места заключения при появлении холеры [25, л. 390 – 391].

Со стабилизацией обстановки, согласно циркуляру Главного тюремного управления от 28 февраля 1885 г. за №2393, в этом году по Таврической губернии опять были сокращены расходы на тюрьмы, в том числе и на 20% по лечению заключенных [25, л. 401]. Безусловно, что не все места заключения в уездах сумели развиваться в таких условиях. Так, к примеру, в 1886 г. в Бердянске больница, оказалась в непригодном, купленном правительством здании. За год были сделаны некоторые незначительные исправления, но больных приходилось размещать в общих тюремных зданиях, в специальных камерах [29, л. 2 – 4].

А вот в Алешках в 1886 г. был улучшен больничный покой, за счет отвода под него 2 камер. Их стены побелили, полы покрасили, купили железные кровати, изготовили постельные принадлежности, больничное белье и обстановку, улучшили питание и лекарства [29, л. 14 – 15].

Общим итогом развития имперского тюремно-больничного законодательства можно считать «Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею» издания

1890 г. В нем, как и ранее, констатировался факт (п. 245), что «Больные арестанты вообще лечатся на счет казны» (27.07.1808 г. № 23183), а п. 251, 252 предусматривали порядок оплаты гражданских заключенных, лечащихся в военных госпиталях и военных, лечащихся в гражданских больницах. Кроме того, в п. 253 утверждалось, что «Плата за погребение арестантов, умерших в гражданских больницах, производится из казны по ценам, ежегодно устанавливаемым...», а в особых случаях, указывалось, согласно п. 254, что «труп арестанта, умершего в тюрьме, отдается для погребения родственникам; но хоронить его должно не иначе, как при тюремных надзирателях... если нет – за счет казны» [30, с. 186].

Таким образом, законодательное регулирование деятельности медицинского персонала и больниц при тюрьмах Российской империи было начато еще указами с 1808 г. В тоже время реализация этих нормативно-правовых актов на практике, судя по документам, относящимся к Таврической губернии, относится лишь ко второй половине XIX в., когда начали приниматься первые шаги по устройству при тюрьмах губернии небольших больниц. Главными проблемами на этом пути стали отсутствие, или же весьма скудное финансирование со стороны государства, относительная слабость финансовых возможностей тюремных комитетов, недостаток врачей, помещений и т.д. Лишь в 1880-х годах удалось относительно наладить деятельность больниц при некоторых местах заключения. В небольших тюрьмах, таких, как Ялтинская, необходимость устройства больниц отсутствовала.

Список литературы:

1. Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка: История законодательства, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения тюрьмы до наших дней: 1560 – 1880 гг. / В.Н. Никитин — СПб., 1880.
2. Шмелев М.И. Тюрьмы и системы наказания в гигиеническом отношении / М.И. Шмелев. — М.: Изд-во Знание, 1972. — 32 – 47.
3. Маркузон Ф.Д. Очерки о санитарной статистике в дореволюционной России / Ф.Д. Маркузон. — М.: Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. — 132 с.
4. Эйхгольц Е. Тюремный врач и его пациенты / Е. Эйхгольц. — П., 1917. — 120 с.
5. Смертность в тюрьмах // Тюремный вестник. — 1908. — №№ 6 – 7. Июнь – июль.
6. Гернет М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. — Т. 4. — М., 1962. — С. 36 – 38.
7. Троицкий Д. Священник тюремной церкви // Тюремный вестник. — 1893. — № 4. — С. 138 – 144.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. III. 1828. — СПб., 1830. — 1246 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. V. Отделение первое. 1830. — СПб., 1831. — 594 с.
10. Свод законов Российской империи повелением государя императора Николая первого составленный. — СПб, 1857.
11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. IX. Отделение 1. 1834 г. — СПб., 1835. — 891.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XIV. Отделение первое. 1839. — СПб., 1840. — 1185 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XXVII. Отделение первое. 1852. — СПб, 1853. — 801 с.
14. ГААРК, ф. 36, оп. 1, д. 41. Отчет о положении и действиях комитета за 1854 г. 1855 г.
15. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 52. Проект положения об исправительных тюрьмах; прошения арестантов и рапорты смотрителей о выдаче денег и пособиях. 21.07.1856 – 31.08.1873 г.
16. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 208. Об устройстве больницы при Перекопском тюремном замке. 12.09.1863 – 31.12.1864 г. 82 л.

17. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 218. О состоянии тюрем Таврической губернии. 27.02.1864 – 19.12.1864 г. 54 л.
18. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 236. Об устройстве в Алешковском тюремном замке и обустройстве нового помещения для арестантов. 6.06.1865 – 25.06.1865 г. 12 л.
19. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 300. Относительно обозрения директором Департамента полиции исполнительным действительным статским советником Бараном, мест заключения и пересылочной части в некоторых губерниях. 8.07.1867 – 14.10.1867 г.
20. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 304. О распоряжению по Симферопольскому тюремному замку, по поводу изданной МВД статьи «О настоящем положении тюремного вопроса». Здесь же переписка об устройстве больницы при тюрьме. 27.11.1867 – 16.05.1869 г.
21. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 368. Об устройстве мастерских в Симферопольской тюрьме. 1870 г. 55 л.
22. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 715. О доставлении главному тюремному управлению отчетов за 1871 – 1879 гг. 20.03.1880 – 18.10.1882 г. 45 л.
23. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 464. Указ Правительствующего Сената о содержании в больницах низших чинов и переписка о продовольственном содержании других арестантов (имеются сведения и табель). 15.01.1873 – 23.02.1874 г.
24. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 710. Относительно отчета тюремных учреждений Таврической губернии и действий их в 1879 г. 24.02.1880 – 3.06.1882 г. 54 л.
25. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 496. Циркуляры министерства по тюремной части за 1874 – 1886 г. 7.02.1874 – 17.11.1886 г. 492 л.
26. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 859. Отчетные сведения тюремного отделения Таврической губернии. 18.02.1883 – 17.11.1883 г. 119 л.
27. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 849. По ходатайству Евпаторийского тюремного отделения об оказании содействия к устройству в тюремном замке больницы. 3.01.1883 – 20.12.1884 г. 4 л.
28. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 902. Сведения о работе и состоянии уездных тюремных отделений и тюрем. Здесь же сведения об арестантах с указанием фамилий, их содержании и перемещениях. 7.01.1885 – 31.12.1885 г.
29. Там же, ф. 36, оп. 1, д. 962. О положении тюрем и действиях тюремного комитета и тюремных отделений Таврической губернии за 1886 год. 28.03.1887 – 29.10.1888 г. 54 л.
30. Свод законов Российской империи. Т. XIV. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. – 1890.

Сибільова Г. Ю. Організація лікування арестантів в тюрмах Таврійської губернії в XIX ст. / Г. Ю. Сибільова // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Юридичні науки. – 2013. – Т. 26 (65). № 2-1. – Ч. 1. – С. 116-125.

У статті указується, що законодавче регулювання діяльності медичного персоналу і лікарень при в'язницях Російської імперії було розпочате ще указами з 1808 р., але реалізація цих актів на практиці, судячи із документів, що відносяться до Таврійської губернії, відбулося лише до другої половини XIX ст., коли почали прийматися перші кроки з устрою при в'язницях губернії невеликих лікарень. Головними проблемами на цьому шляху стали мізерне фінансування з боку держави, відносна слабкість фінансових можливостей тюремних комітетів, недолік лікарів та приміщень. Лише у 1880-х роках вдалося дещо налагодити діяльність лікарень при деяких місцях ув'язнення. У невеликих в'язницях необхідності устрою лікарень не було.

Ключові слова: арештанти, в'язниці, лікарні, Таврійська губернія.

ORGANIZATION OF TREATMENT OF PRISONERS IN THE PRISONS OF TAURIDA PROVINCE IN XIX CENTURY

Sibileva A. U.

Tauride National University named after Vernadsky, Simferopol, Ukraine

This work considers the process of legislative support and the actual creation hospitals at the prisons of Taurida province in the XIX century. During the preparation of this article the author had been used corresponding legislative acts of the Russian Empire and the materials from the holdings of the State Archives in the Autonomous Republic of Crimea.

The article specifies that the legislative regulation of activity of medical staff and hospitals at the prisons of the Russian Empire had been begun by decrees from 1808, but the implementation of these acts in practice, according to the documents relating to the Taurida province, relates only to the second half of the XIX century, when first steps had been embarked on the device at the prisons of the province small hospitals. The main problems along the way became poor financing from the state, the relative weak of the financial opportunities of the prison's committees, the lack of doctors, premises etc. Only in the 1880s activity of the hospitals in some place of imprisonment in some ways had been managed to adjust. In small prisons the need of device hospitals was absent due to the often change of prisoners, for example in Yalta. Sick prisoners of Evpatoria prison for a long time sent to the hospital of Simferopol prison, which could not accommodate all sick prisoners, and in this connection hospital of Godward institutions had been involved.

The situation had facilitated what country or city doctors were a part of the local offices of the trustees of prisons department in almost all countries.

Key words: prisoners, prisons, hospitals, Taurida province.

Spisok literaturi:

1. Nikitin V. N. Tyurjma i ssilka: Istoriya zakonodatelstva, administrativnoe i bihtovoe polozhenie zaklyuchennikh, peresiljnykh, ikh detey i osvobozhdennykh iz-pod strazhi, so vremeni vozniknoveniya tyurmih do nashikh dney: 1560 – 1880 gg. – SPb., 1880.
2. Shmelev M.I. Tyurmih i sistemih nakazaniya v gigienicheskom otnoshenii. – M., 1972.
3. Markuzon F.D. Ocherki o sanitarnoy statistike v dorevolucionnoy Rossii. – M., 1961.
4. Ehykhgoljc E. Tyuremniy vrach i ego pacientih. – P., 1917.
5. Smernostj v tyurmakh // Tyuremniy vestnik. – 1908. – №№ 6 – 7.
6. Gernet M. N. Istoriya carskoy tyurmih / M. N. Gernet. – T. 4. – M., 1962.
7. Troickiy D. Svyathennik tyuremnoy cerkvi // Tyuremniy vestnik. – 1893. – № 4.
8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. III. 1828. – SPb., 1830.
9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. V. Otdelenie pervoe. 1830. – SPb., 1831.
10. Svod zakonov Rossiyskoy imperii poveleniem gosudarya imperatora Nikolaya pervogo sostavlenniy. – SPb, 1857.
11. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. IX. Otdelenie 1. 1834 g. – SPb., 1835.
12. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XIV. Otdelenie pervoe. 1839. – Spb., 1840.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie vtoroe. T. XXVII. Otdelenie pervoe. 1852. – SPb, 1853.
14. Gosudarstvenniy Arkhiv Avtonomnoy Respubliki Krihm, f. 36, op. 1, d. № 41, 52, 208, 218, 236, 300, 304, 368, 715; 464, 710, 496, 859, 849, 902, 962.
15. Svod zakonov Rossiyskoy imperii. T. XIV. Svod uchrezhdeniy i ustavov o sodержathikhsya pod strazheyu. – 1890.